

Юность и ее психологические проблемы

Юность - период жизни после отрочества до взрослости (возрастные границы условны - от 15 до 25 лет). Это период, когда человек может пройти от неуверенного, непоследовательного отрока, притязającego на взрослость, до действительного повзреления.

В юности у молодого человека возникает проблема жизненных ценностей. Юность стремится зафиксировать свою внутреннюю позицию по отношению к себе, другим людям и моральным ценностям. Именно в этом возрасте человек либо обращается к цинизму, становясь «нравственным пылесосом», либо начинает сознательно стремиться к духовному росту, построению жизни на основе традиционных и новых нравственных ориентации. В юности углубляется разрыв между молодыми людьми в сфере ценностных ориентации и притязаний на признание, способности к рефлексии и в сфере других особенностей, характеризующих личность.

В юности человек стремится к самоопределению как личность и как индивид, включенный в общественное производство, в трудовую деятельность. Поиск профессии - важнейшая проблема юности. Значительная часть молодежи в юности начинает тяготеть к лидерству как предстоящей деятельности. Именно в юности человек погружается в амбивалентные состояния всепоглощающей любви и неудержимой ненависти. Юноша, обретая потенциал личности, входящей в пору своего второго рождения, начинает чувствовать освобождение от непосредственной зависимости от тесного круга значимых лиц. Эта независимость приносит сильнейшие переживания, захлестывает эмоционально и создает огромное количество проблем.

Старший школьный возраст - это только начало юности. Но к моменту окончания школы старшеклассник должен подойти психологически готовым к вступлению во взрослую жизнь. Понятие психологической готовности к взрослой жизни предполагает в данном случае наличие развитых способностей и потребностей для самореализации. Это прежде всего потребность в общении и владение способами его построения; теоретическое мышление и умение ориентироваться в различных формах теоретического знания (научная, художественная, этическая, правовая) и способности к рефлексии; потребность в труде и владение навыками, позволяющими включиться в деятельность и осуществлять ее на творческих началах. Эти качества образуют психологическую базу для самоопределения школьников - центрального новообразования раннего юношеского возраста.

Все качественно новые особенности личности старшеклассника связаны не столько с формированием психических функций, сколько с кардинальными

изменениями в структуре и содержании личности школьника: формирующееся мировоззрение, обобщенная форма самосознания («Я-концепция»), самоопределение (психосоциальная идентичность, поиск смысла жизни, восприятие психологического времени) и др. (табл. 10).

Таблица 10

Психологические трудности юношеского возраста

Психофизиологический уровень	Психологический уровень
<ul style="list-style-type: none"> • Незавершённость физического развития • Синдром дисморфофобии (физическая непривлекательность) • Неустойчивость эмоциональной сферы • Высокий уровень личностной тревожности • Особенности высшей нервной деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> • Задержка развития теоретического мышления • Отсутствие навыков и приёмов смысловой памяти, маленький объём оперативной памяти • Нереалистичность воображения • Несформированность волевой сферы

На личностном и межличностном уровнях возникают следующие проблемы:

- проблема самосознания;
- проблема личностного роста;
- неадекватный уровень притязаний;
- несформированность жизненных планов;
- несформированность потребностей;
- несовпадение учебных и профессиональных интересов;
- низкая социальная активность при стремлении к социальному одобрению и т.д.

Старшеклассники. Ранняя юность.

Переходный период от подросткового к раннему юношескому возрасту. Этот период приходится примерно на 14-16 лет, т. е. на VII-IX классы. Многие учащиеся этого возраста уходят из школы и поступают в другие средние учебные заведения. Переходный период появляются мотивы, отсутствующие у подростков. Это самосовершенствование (стремление повышать свой культурный уровень, желание стать интересным, «много-знающим» человеком) и связанный с ним интерес к учению. От VI к IX классу значительно увеличивается привязанность к своей школе.

Подростки к моменту окончания неполной средней школы не всегда в состоянии выбрать профессию и связанный с нею дальнейший путь

обучения. Многие из них тревожны, эмоционально напряжены, боятся сделать какой-либо выбор и поэтому желают продлить обучение в школе до X класса. Другие же, не удовлетворенные своими настоящими успехами в школе, стремятся скорее ее окончить, но что потом будет, им тоже неясно и внушает опасение. Здесь следует подчеркнуть, что устремленность в будущее только тогда оказывает благотворное влияние на формирование личности растущего человека, когда у него есть чувство удовлетворенности настоящим. Подросток должен стремиться в будущее не потому, что ему плохо в настоящем, а потому, что в будущем жить будет еще интереснее.

В этот период происходят существенные изменения, характеризующие переход самосознания на качественно новый уровень. Это проявляется в повышении, значимости собственных ценностей, в перерастании частных самооценок отдельных качеств личности в общее, целостное отношение к себе. При этом меняется «знак» отношения к себе: в отличие от прежнего, двухполюсного (хороший - плохой), оно идет как бы в обратном направлении, проявляясь во все большей дифференцированности самооценок, умении отделять успех или неуспех в конкретной деятельности от общего отношения к себе.

В процессе познания своего «Я» учащиеся начинают переживать наличие у себя отрицательных черт, считают, что они сами виноваты во всех сложностях, возникающих у них в общении с другими людьми, хотят исправить собственные недостатки. Вместе с тем, при переходе от подросткового к юношескому возрасту самопознание теряет эмоциональную напряженность по отношению к «Я» человека и проходит на спокойном эмоциональном фоне.

Психологические особенности юношеского возраста.

Главное психологическое приобретение ранней юности - это открытие своего внутреннего мира. Для ребенка единственной осознаваемой реальностью является внешний мир, куда он проецирует и свою фантазию. Вполне осознавая свои поступки, он еще не осознает собственных психических состояний. Если ребенок сердится, он объясняет это тем, что кто-то его обидел. Напротив, для юноши внешний, физический мир - только одна из возможностей субъективного опыта, средоточием которого является он сам. Обретая способность погружаться в себя, в свои переживания, юное существо открывает целый мир эмоций, красоту природы, звуки музыки, новые краски. «Открытие» своего внутреннего мира - очень важное, радостное и волнующее событие, но оно вызывает и много тревожных, драматических переживаний. Оказывается, «внутреннее Я» может не совпадать с внешним поведением, актуализируя проблему самоконтроля. Не

случайно жалобы на слабоволие- самая распространенная форма подростковой и юношеской самокритики. Вместе с сознанием своей уникальности, неповторимости, непохожести на других приходит чувство одиночества. Это порождает острую потребность в общении и одновременно повышение его избирательности, потребность в уединении, в тишине природы, в молчании, в том, чтобы услышать свой внутренний голос, не заглушенный суетливой будничной повседневностью.

Главным измерением времени в самосознании юноши является будущее, к которому он себя готовит. Мечты о будущем занимают центральное место в его переживаниях.

Доверительность отношений в ранней юности.

В связи с развитием самосознания у старшеклассников возникает стремление к доверительности во взаимодействии с окружающими людьми. Доверительность становится качеством общения со взрослыми, а «исповедальность» - со сверстниками, что в первую очередь предполагает глубокое самораскрытие.

Доверие к сверстнику реализуется в сфере интимно-личностного общения, главная цель которого - понимание и самораскрытие. В доверительном общении со взрослыми ситуация несколько меняется, важным становится не только познание своего «сегодняшнего», «реального Я», но и познание себя с точки зрения личных жизненных перспектив, своего «желаемого», «будущего Я». Доверие к близкому взрослому основывается на отношении к взрослому как к идеалу. Такая форма доверия не всегда связана с реальной психологической близостью и не обязательно реализуется как глубокое самораскрытие. Она актуализируется в ситуации неопределенности, затруднительности самостоятельного решения, т. е. в какой-то проблемной ситуации. Это происходит потому, что существует определенная дистанция, обусловленная статусом взрослого и старшеклассника, поэтому в последнем случае доверие будет в большей степени связано не с интимностью или секретностью передаваемой информации, а со значимостью того содержания, с которым старшеклассник обращается к взрослому. И в данном случае отношение доверия будет строиться на том, что старшеклассник оценивает взрослого, к которому обращается, не столько с точки зрения своего «реального Я», сколько с позиции «желаемого Я». У большинства старшеклассников имеется не один образ-эталон, а набор таких эталонов. Поэтому и не бывает людей, которые во всех отношениях выступали бы для старшеклассников как идеалы.

Наиболее частое доверительное общение со взрослыми у учащихся старших классов наблюдается по следующим темам. Темы доверительного общения с отцом по содержанию связаны прежде всего с перспективами

личности старшеклассников, с их планами и устремлениями на будущее. Кроме проблем, связанных с жизненными планами на будущее, в круг тем общения с матерью входят темы, связанные с учебной деятельностью и особенностями жизни в семье. Доверительное общение с учителем осуществляется по двум темам: намечаемые способы, средства, пути достижения важнейших жизненных целей; планы, устремления в учебе, будущей работе.

В юношеском возрасте потребность в доверительном общении с близкими взрослыми не всегда находит свое удовлетворение, что отрицательно сказывается на развитии личности.

Дружба со сверстниками.

Подростки и юноши значительно чаще людей старшего возраста чувствуют себя одинокими и непонятыми. Но чувство одиночества проистекает не от внешней изоляции, не от плохого окружения, а от невозможности выразить в общении всю полноту чувств.

Среднее количество друзей своего пола у юношей от VII к X классу несколько уменьшается (у девушек такой тенденции нет), а количество приятелей, наоборот, растет. Это свидетельствует о растущей избирательности дружбы. При этом у девушек во всех возрастах друзей своего пола меньше, а друзей противоположного пола больше, чем у юношей. Среди друзей своего пола и у юношей, и у девушек преобладают сверстники. Юноши отдают решительное предпочтение сверстникам, значительно реже - старшим и совсем редко - младшим. У девушек на первом месте также ровесница, но они значительно чаще, чем юноши, отдают предпочтение старшим, зато младших не выбирают совсем.

Каков психологический механизм этих расхождений? Ориентация на ровесника говорит о стремлении к более или менее равным отношениям, такая дружба основывается на принципе сходства и равенства. Выбор более старшего друга, напротив, выражает потребность в примере, оценке, руководстве. Почему же так редка ориентация на младшего? Потребность в общении с младшими, желание руководить, делиться опытом, опекать - отнюдь не редкость в юношеском возрасте. Но как ни приятно юноше чувствовать себя сильным и нужным, этот тип отношений не вполне отвечает его представлениям о дружбе. Для ранней юности типична идеализация друзей и самой дружбы. Представление о друге стоит значительно ближе к «идеальному Я» подростка, нежели к его представлению о своем наличном «Я». Младший для этой роли не подходит. Дружба с младшим воспринимается скорее как дополнение дружбы со сверстниками, чем как ее альтернатива. У тех, кто дружит исключительно с младшими, такой выбор в большинстве случаев вынужденный.

Одной из главных неосознаваемых функций юношеской дружбы является поддержание самоуважения. Юношеская дружба иногда выступает как своеобразная форма «психотерапии», позволяя молодым людям выразить переполняющие их чувства и найти подтверждение их у того, кто разделяет их сомнения, надежды и тревоги. Юношеская потребность в самораскрытии часто перевешивает интерес к раскрытию внутреннего мира другого, побуждая не столько выбрать друга, сколько придумать его.

Нуждаясь в сильных эмоциональных привязанностях, молодые люди подчас не замечают реальных свойств партнера. При всей их исключительности дружеские отношения в таких случаях обычно кратковременны. Чем эгоцентричнее дружба, тем вероятнее, что с возрастом в ней появятся нотки враждебности.

Любовь в юношеском возрасте.

Юношеская мечта о любви выражает прежде всего потребность в эмоциональном контакте, понимании, душевной близости; эротические мотивы в ней почти не выражены или не осознаны. Потребность в самораскрытии и интимной человеческой близости и чувственно-эротические желания очень часто не совпадают и могут быть направлены на разных партнеров. По образному выражению одного ученого, мальчик не любит женщину, к которой его влечет, и его не влечет к женщине, которую он любит.

Соотношение дружбы и любви представляет в юности сложную проблему. С одной стороны, эти отношения кажутся более или менее альтернативными. Появление любимой девушки снижает эмоциональный накал однополой дружбы, друг становится скорее добрым товарищем. С другой стороны, любовь предполагает большую степень интимности, чем дружба, она как бы включает в себя дружбу.

Юноше бывает трудно совместить пробуждающуюся чувственность с нормами своего морального кодекса. Наряду с мальчиками, которые гипертрофируют физические аспекты сексуальности, есть и такие, которые всячески стараются отгородиться, спрятаться от них. Психологической защитой им может служить аскетизм, подчеркнуто презрительное и враждебное отношение ко всякой чувственности. Идеалом такого юноши является не просто умение контролировать свои чувства, но и полное их подавление.

Другая типичная защитная установка - «интеллектуализм»: если «аскет» хочет избавиться от чувственности, так как она «грязна», то «интеллектуал» находит ее «неинтересной». Требования моральной чистоты и самодисциплины сами по себе положительны. Но их гипертрофия влечет за собой искусственную самоизоляцию от окружающих, высокомерие,

нетерпимость, в основе которых лежит страх перед жизнью.

Для старшеклассников собственные переживания на первых порах иногда более важны, чем объект привязанности. Отсюда постоянная оглядка на мнения сверстников собственного пола, подражательность, хвастовство действительными, а чаще мнимыми «победами» и т. д. Влюбленности в этом возрасте напоминают эпидемии: стоит появиться в классе одной паре, как влюбляются все, а в соседнем классе все спокойно. Объекты увлечений также нередко имеют групповой характер, поскольку общение с популярной в классе девушкой (или юношей) существенно повышает собственный престиж у сверстников.

Взаимоотношения юношей и девушек сталкивают их с множеством моральных проблем. Старшеклассники остро нуждаются в помощи старших, прежде всего родителей и учителей. Но одновременно молодые люди хотят - и имеют на это полное право - оградить свой интимный мир от бесцеремонного вторжения и подглядывания. В. А. Сухомлинский совершенно справедливо требовал «изгнать из школы нескромные и ненужные разговоры о любви воспитанников».

Подготовка молодежи к семейной жизни. Среди многих аспектов проблемы формирования готовности молодежи к семейной жизни важнейшим является правильное понимание социальной роли семьи и брака в современном обществе, наличие гражданского правового сознания.

В настоящее время отмечается значительное ослабление регулирующего воздействия ранее установленных в обществе и закрепленных в общественном сознании норм и стандартов поведения в семье. Связано это в первую очередь с тем, что в современных условиях исчезли некоторые важные функции, игравшие существенную роль в традиционной семье. Значительно изменились и функциональные роли, типичные для мужчины-супруга и женщины-жены, имевшие место в прошлом.

Брак и семья в представлении отдельных людей все больше становятся в основном средством удовлетворения их потребностей в интимном и неформальном общении.

Наряду с нравственным регулированием брачно-семейных отношений существует и правовое регулирование этих отношений, которое фиксирует и закрепляет их социальную сущность путем определения основных гражданских прав и обязанностей членов семьи друг перед другом и перед обществом.

С точки зрения формирования личности, существенным моментом психологической готовности индивида к вступлению в брак является его готовность не только к реализации потребности в близости с человеком другого пола, но и к осознанию значения своих действий, прежде всего в

системе правовых норм, регулирующих брачно-семейные отношения.

Между тем исследования показали, что только у 55% учащихся старших классов и ПТУ сложилось положительное отношение к праву как к личной ценности. При этом у 61 % из них оно носит устойчивый и сознательный характер, обеспечивающий регуляцию их поведения. У 39% этих учащихся положительное отношение к праву неустойчиво, ситуативно. Регулятивная функция права опосредуется у них сугубо эгоистической мотивацией, основанной на эмоциональном переживании конкретной ситуации.

У 45% старшеклассников и учащихся ПТУ положительное отношение к праву не сформировано. В том числе у 36% юношей и девушек обнаружено устойчиво отрицательное отношение к праву как необходимой ценности для личности. По мере взросления представление о праве как необходимой ценности для личности не только не увеличивается, а зачастую уменьшается.

83% учащихся получают информацию о праве от учителей, бесед, организуемых в школе, при чтении книг, просмотре телепередач и кинофильмов. При обсуждении правовых вопросов в семьях, в беседах с близкими они получают зачастую негативное отношение к праву в пользу других видов социальных норм.

Среди норм, противоречащих правовой регламентации, первое место занимают те, которые якобы защищают их индивидуальную неприкосновенность. На втором месте оказываются житейские нормы, неверно трактующие принципы коллективной солидарности. Третье место занимают нормы, выражающие правила ложного товарищества.